

УДК 811.111'42:821.111 (73)

**ЭКСПЛИКАЦИЯ ИРОНИЧЕСКОГО СМЫСЛА НА ЛЕКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ
В МАЛОЙ ПРОЗЕ О. ГЕНРИ**

EXPLICATION OF IRONY AT LEXICAL LEVEL IN O. HENRY'S SHORT STORIES

Е. Н. Засецкова, Л. А. Сидорова

E. N. Zasetskova, L. A. Sidorova

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. В настоящей статье приводится трактовка иронии как стилистического приема, основанного на взаимодействии предметно-логического и контекстуального лексических значений, производится лингвостилистический анализ коротких рассказов выдающегося американского писателя О. Генри. Опираясь на лингвистические исследования, посвященные лексическим средствам реализации иронии, а также на собственный анализ, авторы статьи представляют механизмы экспликации иронического смысла на лексическом уровне в англоязычном тексте.

Abstract. The present article considers irony as a stylistic device based on the interaction of logical and contextual lexical meanings, provides the linguo-stylistic analysis of the short stories by O. Henry, the outstanding American writer. Relying on the linguistic research works on realization of irony by lexical means and on their own analysis, the authors provide the means of explicatijn of irony at lexical level in English.

Ключевые слова: *ирония, лексический уровень, короткие рассказы О. Генри, лингвостилистический анализ.*

Keywords: *irony, lexical level, O. Henry's short stories, linguo-stylistic analysis.*

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к изучению языковых средств экспрессивности текста, в частности иронической экспрессии, эксплицируемой на различных языковых уровнях художественного текста.

Материал и методика исследований. Экспликация иронии на лексическом уровне продемонстрирована при помощи лингвостилистического метода исследования на примере таких новелл О. Генри, как «An enchanted profile», «A service of love», «A Madison Square Arabian night», «On behalf of the management», «The city of dreadful night», «The Cop and the Anthem», «The pendulum».

Результаты исследований и их обсуждение. основополагающим классифицирующим признаком иронии является несовпадение прямого значения высказывания и его истинного смысла: в словаре лингвистических терминов ирония определяется как «троп, состоящий в употреблении слова в смысле обратном буквальному с целью тонкой или скрытой насмешки, нарочито облеченной в форму положительной характеристики или восхваления» [2, 185].

И. В. Арнольд определяет иронию как «выражение насмешки путем употребления слова в значении, прямо противоположном его основному значению, и с прямо противоположными коннотациями, притворное восхваление, за которым стоит порицание» [1, 287].

Сохранение истинного значения высказывания для получателя текста, участие его в раскрытии и осмыслении скрытого значения является характерной чертой иронии.

Т. Б. Любимова пишет по этому поводу следующее: «...подразумевается, что истинный смысл известен. Игра со смыслом заключается не в переворачивании смысла, а в сохранении двойного смысла, когда явный смысл противоположен скрытому» [5, 58].

По мысли В. О. Пигулевского и Л. А. Мирской, в выявлении скрытого смысла важную роль играют вовлеченность читателя, интеллектуальное взаимопонимание, позволяющее реконструировать ситуацию, сконструированную автором [7, 53], при этом актуализируется рациональная эмоция [4].

Иронический смысл может эксплицироваться как на отдельных языковых уровнях, так и являться результатом взаимодействия ряда разноуровневых средств языка.

В настоящей работе мы провели анализ языковых средств, участвующих в актуализации иронии на лексическом уровне, на примере англоязычных новелл О. Генри.

Ирония как стилистический прием характеризуется, по мысли И. Р. Гальперина, тем, что благодаря ей «в слове появляется взаимодействие двух типов лексических значений: предметно-логического и контекстуального, основанного на отношении противоположности/противоречивости» [3, 133].

Лексические средства выражения иронического смысла могут быть подразделены на группы в зависимости от структурных особенностей моделей, где актуализируется ирония. Некоторые из групп находятся в рамках традиционного понимания иронии как употребления слов в смысле обратном буквальному с целью насмешки. Однако по мере того как усложняется план выражения (полисемантические слова, словосочетания-клише), объем понятий, выражаемый прямыми и переносными значениями лексических единиц, также усложняется. Причем, переносное значение не всегда является отрицанием прямого. Группа авторских окказионализмов, характеризуемая рядом структурных особенностей и некоторой спецификой выражения иронии, стоит особняком и заслуживает отдельного внимания.

1. Механизм реализации иронии отдельным самостоятельным словом является наиболее распространенным. Чаще всего актуализация иронического смысла осуществляется существительным, изредка глаголом или прилагательным, а также дискурсивным языковым элементом [6].

Так, к примеру, в рассказе «The Cop and the Anthem» словно сама судьба противится аресту главного героя («*Arrest seemed but a rosy dream*»), несмотря на все его «старания». О. Генри иронично заключает: «*He seemed doomed to liberty...*» [10]. Здесь отрицательное контекстуальное значение, накладываясь на положительное словарное значение существительных «*dream*» и «*liberty*», создает новое имплицитное модальное значение данных лексических единиц.

Новое имплицитное модальное значение лексической единицы в рассмотренном примере создается именно в результате наложения отрицательного контекстуального значения на положительное словарное.

2. Механизм реализации иронии свободным словосочетанием.

Преимущественно ирония реализуется словосочетаниями со структурной схемой *A+N*. При этом С. И. Походня выделяет и другие возможные в английском языке структуры: *N's N*, *N of N*, *V + adv* [8], [9].

Говоря об атрибутивных словосочетаниях, следует отметить, что в своей смысловой структуре практически все прилагательные содержат сему оценки. Данное обстоятельство обуславливает возникновение модальности. Именно в прилагательных локализуется смысловой центр этих словосочетаний, и именно они семантику всего сочетания изменяют с

положительной на отрицательную (или же наоборот). Таким образом, создается предпосылка для пересечения прямого значения S1 с переносным, противоположным буквальному контекстуальным значением слова S2, в результате чего возникает на их основе модальное имплицитное значение S3. В данном случае семантика существительного второстепенна, поскольку при помощи существительного обозначается предмет иронизирования. Как правило, в таких словосочетаниях встречаются существительные определенной семантики: существительные, обозначающие поведение человека, его умственную и физическую деятельность, внутреннюю жизнь.

В уже упомянутой новелле «The Cop and the Anthem» иронический эффект реализуется через атрибутивное словосочетание: «*For years the hospitable Blackwell's had been his winter quarters...*» [10]. Прилагательное «*hospitable*» меняет семантику всего сочетания с отрицательной на положительную: Блэкуэлз – остров, на котором помещалась городская тюрьма, едва ли можно назвать гостеприимным, однако для героя новеллы Соупи это место является пределом всех его мечтаний.

О. Генри иронично подчеркивает, что воспользоваться услугами муниципальных учреждений было ниже достоинства бездомного Соупи, гораздо предпочтительнее для него было оказаться в тюрьме за какое-нибудь незначительное правонарушение: «*Wherefore it's better to be a guest of the law, which, though conducted by rules, does not meddle unduly with a gentleman's private affairs...*» [10]. Ироническая модальность реализуется в этом предложении за счет свободного словосочетания «*a guest of the law*», где центром реализации иронии будет существительное «*law*», определяющее существительное «*guest*» и изменяющее положительную семантику данного словосочетания на противоположную. Автор иронизирует над Соупи, называя его не заключенным или преступником, а метафорично – «гостем закона», подчеркивая, что даже здесь наш герой не хочет терять своего достоинства и желает остаться джентльменом.

Соупи не терпит оказаться в руках полиции: «*The refined and elegant appearance of his victim and the contiguity of the conscientious cop encouraged him to believe that he would soon feel the pleasant official clutch upon his arm that would insure his quarters on the right little, tight little isle...*»; «*Already he imagined he could feel the cozy warmth of the station-house...*» [10].

В атрибутивном словосочетании «*the pleasant official clutch*», словосочетании по схеме N of N «*warmth of the station-house*» семантическими центрами являются «*official clutch*» и «*the station house*» соответственно. Именно они изменяют положительное словарное значение «*pleasant*» и «*warmth*» на отрицательное контекстуальное.

В новелле «A Madison Square Arabian night» находим примеры реализации иронии на лексическом уровне отдельным словом и свободными атрибутивными словосочетаниями: «*Lots of 'em stake you to a dime and a chop-sway; and a few of 'em will play Caliph to the tune of a top sirloin; but every one of 'em will stand over you till they screw your autobiography out of you with footnotes, appendix and unpublished fragments...*» Или же: «*I'm a regular Oriental magazine with a red cover and the leaves cut when the Caliph walks abroad*» [10]. Мистер Плумер, бедняк, приглашенный на обед состоятельным джентльменом, с горечью иронизирует над праздным любопытством богатых людей, которые ради развлечения расспрашивают его о том, как бездомные попрошайки доходят до их настоящего положения. Поэтому нейтральные по словарному значению существительные «*footnote*», «*appendix*» и сочетания «*unpublished fragments*», «*a regular Oriental magazine*» приобретают отрицательное контекстуальное значение.

3. Механизм реализации иронии стереотипными словосочетаниями со структурными схемами *N of N, NN, AN*.

Большая структурная спаянность и вытекающая отсюда большая степень предсказуемости компонентов характеризуют подобные стереотипные словосочетания. Это не означает, что все подобные словосочетания обладают столь ограниченной сочетаемостью, возможно и большее число их вариантов, однако в целом их сочетаемостные возможности на порядок ограниченнее, чем у свободных словосочетаний. Часть из них фиксированы как фразеологические единицы, часть – нет.

Этимологически все эти словосочетания представляют собой бывшие речевые метафоры. Возникнув как яркие образы, призванные когда-то «украшать речь», со временем они утратили свою образность и сейчас являются языковыми метафорами, фактически клише. Будучи вовлеченными в новые контексты, они могут обретать и новую образность, при этом совершенно другого характера. Стереотипные словосочетания обладают неизмеримо более важным качеством для создания иронии: в семантической структуре они сохранили следы бывших контекстов своего употребления. Именно поэтому так велика роль ранее метафоричных словосочетаний, превратившихся в клише, для актуализации иронического смысла.

Подобные стереотипные словосочетания со структурными схемами *AN, N of N* (с вариантом *N of AN*) встречаются, к примеру, в новелле «*A Madison Square Arabian night*». Слуга Карлсона Чалмерса иронично номинируется как «хорошо вышколенный джинн», «исчезающий джинн» и т. д.: «*Phillips appeared. He never entered; he invariably appeared, like a well-oiled genie...*»; «*“Wait,” he said to the disappearing genie...*»; «*On the half hour Philip had finished his duties as a slave of the lamp...*» [10].

4. Механизм экспликации иронии путем одновременной реализации двух лексико-семантических вариантов полисемантического слова.

При создании иронии путем одновременной актуализации двух лексико-семантических вариантов полисемантического слова никаких отклонений от схемы *S1 S2 S3* по существу не наблюдается; разница заключается лишь в том, что второе значение фиксировано в словаре, а не возникает в контексте.

В новелле «*An enchanted profile*» автор характеризует машинистку Иду Бейтс, прибегая к одновременной актуализации нескольких лексико-семантических вариантов глагола «*to space*»: «*“No one,” said I, “whom I ever known as well as you do how to space properly belt buckles, semicolons, hotel guests, and hairpins...”*» То же мы можем увидеть и в рассказе «*A service of love*»: «*Joe was painting in the class of the great Magister – you know his fame. His fees are high; his lessons are light – his high-lights have brought him renown...*» [10]. При этом мы наблюдаем здесь несколько более сложные соотношения между денотатом и его модальной авторской характеристикой, чем в случае антифразиса. Если при антифразисе противопоставляется характеристика денотата его реальным качествам в основном с целью насмешки, то здесь передаются более тонкие оттенки отношения автора высказывания к денотату.

5. Механизм реализации иронии авторским окказиональным новообразованием.

Малая проза О. Генри характеризуется множеством авторских окказиональных новообразований. Часть из них довольно четко укладывается в рамки антифразисных отношений, часть реализует более сложные корреляции с текстовой ситуацией. Подобные авторские окказионализмы обладают рядом характерных признаков, несмотря на высокую степень индивидуальности. Будучи целиком обусловленными богатством фантазии и своеобразием мироощущения автора, они могут выражать неограниченное число самых разнообразных ассоциаций. В случае реализации иронии для этих целей используются эпитеты и метафоры, но развернутые сравнения наиболее частотны.

Обратимся к новелле «The city of dreadful night», повествование в которой ведется от имени простого необразованного американца ирландского происхождения. Иронически звучат изобретенные автором названия учреждений типа «*Village Improvement Mosquito Exterminating Society of South Orange*», «*clambake society*», «*Tuft Cutters' Association*». Также мастерски автор вводит следующее авторское новообразование в канву повествования этого же самого рассказа: «*When the proclamation was made opening up to the people by special grant the public parks belong to 'em, there was a general exodus into Central Park by the communities existing along its borders. In ten minutes after sundown you'd have thought that there was an undress rehearsal of a potato famine in Ireland and a Kishineff massacre...*» [10]. В сочетании «*an undress rehearsal*» наблюдаем игру слов, основанную на ассоциации значения «*dress rehearsal*» – генеральная репетиция (в костюмах) и глагола «*undress*» – раздевать.

Несомненно, заслуживает внимания пример блестящего авторского новообразования из новеллы «On behalf of the management»: «*Just because General Rampiro ain't Don Juan-on-the-spot the other crowd ain't at work...*» [10]. «*Don Juan-on-the-spot*» образовано О. Генри по аналогии с устойчивым выражением «*Johnny-on-the-spot*», означающим человека, который всегда на месте в нужный момент. Или же другой пример из новеллы «The pendulum»: «*Tonight John Perkins encountered a tremendous upheaval of the commonplace when he reached his door. No Katy was there with her affectionate, confectionate kiss...*» [10]. Автор по аналогии с прилагательным «*affectionate*» образует новое прилагательное «*confectionate*» от существительного «*confection*», которое означает «*сладость*». В результате комический эффект достигается не только при помощи авторского окказионализма, но и за счет образа, который вместе создают прилагательные «*affectionate*» и «*confectionate*».

Еще с одним примером реализации иронии авторским окказиональным образованием мы сталкиваемся, знакомясь с бездомным бродягой Соупи из новеллы «The Cop and the Anthem». Место обитания Соупи – в парке на Мэдисон Сквэр. Каждый год с наступлением холодов перед ним возникает проблема, связанная с местом обитания на зимний период, ведь он не может оставаться в парке. Но он не мечтает, как более состоятельные его сограждане, о Ривьере или круизе по Средиземному морю. Запросы Соупи гораздо скромнее. О. Генри говорит об этом так: «*The hibernatorial ambitions of Soapy were not of the highest...*» [10]. Прилагательное «*hibernatorial*» образовано автором от существительного «*hibernation*», что означает «*зимняя спячка*». В зимнюю же спячку впадают только животные, но в данном случае авторское окказиональное новообразование «*hibernatorial*» определяет потребности и запросы бездомного человека, что и позволяет добиться комического эффекта.

На протяжении всего рассказа Соупи, совершая мелкие правонарушения, старается обратить на себя внимание полицейских. И здесь мы снова встречаем авторское окказиональное образование («*joint by joint*» переводится как «*сустав за суставом*») и развернутое сравнение («*a carpenter's rule*» – «*как складная плотничья линейка*»), служащее для реализации иронии, когда Соупи попросили покинуть ресторан за неуплату предъявленного счета: «*He arose joint by joint, as a carpenter's rule opens, and beat the dust from his clothes...*» [10].

Образность и семантическая компрессия, обусловленная большим эмоциональным зарядом атрибутов, присущи авторским окказионализмам, как, например, в новелле «An enchanted profile»: «*She was a hedger from Hedgesville, Hedger County...*» [10]. В данном примере комический эффект достигается за счет мастерского обыгрывания существительного «*hedger*» путем образования окказионального говорящего имени собственного «*Hedgesville, Hedger County*» с уловимой внутренней семантикой, несущей характеристику человека, к которому оно относится [9]. В рассматриваемом примере за счет го-

ворящего имени собственного происходит усиление свойственного миссис Браун качества экономить. Буквально: «Она была такая скряга, просто скряга из скряг, всем скрягам скряга».

В этой же новелле вновь встречаем авторское окказиональное новообразование, имеющее аллюзивный характер: «*One day I walked past Miss Bates's little sanctum Remingtonium and saw in her place a black-haired unit – unmistakably a person – pounding with each of her forefingers upon the keys...*» [10]. Автор, воплощая имплицитную модальность в метафоре, подчеркивает, как высоко мисс Бейтс оценивала то, чем она занималась. Комнатка, где она работала, была не просто кабинетом стенографистки, но «*sanctum Remingtonium*», то есть, машинописным святилищем мисс Бейтс. Но ирония выражается в этом предложении не только при помощи авторского новообразования, но и отдельным существительным «*unit*», обладающим нейтральным словарным значением, но меняющимся на отрицательное в контексте. Автор с помощью данного приема указывает на безликость «черноволосого существа», пол которого нам даже не сообщается.

Имплицитная модальность возникает в случае, если объекту, выбранному для сравнения, приписываются несвойственные ему качества, т. е. противоречие сначала реализуется «внутри» сравнения, а потом уже применительно к денотату; а также вследствие реализации противоречия между реальными свойствами денотата и его авторской характеристикой, воплощенной в эпитете, метафоре, сравнении.

Резюме. Таким образом, на примере новелл О. Генри было выявлено, как эксплицируется иронический смысл на лексическом уровне, а именно: отдельным словом, свободным словосочетанием, стереотипным словосочетанием, путем одновременной реализации двух лексико-семантических вариантов полисемантического слова, авторским окказиональным новообразованием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. – М. : Просвещение, 1990. – 500 с.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
3. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Изд-во лит-ры на иностр. яз-х, 1958. – 462 с.
4. Засецкова, Е. Н. Экспликация речевой эмоции страха в рекламе / Е. Н. Засецкова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2011. – № 1(69). Ч. 1. – С. 60–64.
5. Любимова, Т. Б. Комическое, его виды и жанры / Т. Б. Любимова. – М. : Знание, 1990. – 64 с.
6. Николаева, Е. В. Дискурсивные слова и особенности их функционирования в среднеанглийском диалогическом дискурсе / Е. В. Николаева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 2(82). – С. 122–128.
7. Пигулевский, В. О. Символ и ирония / В. О. Пигулевский, Л. А. Мирская. – Кишинев : Штиинца, 1990. – 51 с.
8. Походня, С. И. Языковые средства реализации иронии в англоязычной художественной прозе / С. И. Походня. – Киев : Гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко, 1984. – 159 с.
9. Шугаева, Н. Ю. Стратегии перевода на английский язык говорящих имен Н. В. Гоголя / Н. Ю. Шугаева, Н. В. Кормилина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 4(84). – С. 152–160.
10. O. Henry. Selected stories / O. Henry ; составитель Т. Н. Шишкина. – М. : Progress Publishers, 1977. – 376 p.